

T. Taranova
BSEU (Minsk)

APPEAL, EXAMINATION AND REVIEW OF A JUDGMENT IN CIVIL PROCEEDINGS IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

In the current context of the reform of civilistic procedural legislation, it is important to study the experience of the establishment and subsequent development of institutions for the appeal, examination and review of court decisions in a higher court. The article considers the provisions of the statutes of the Grand Duchy of Lithuania of 1529, 1566 and 1588, as well as provisions of the Charter of Civil Proceeding of 1864, devoted to the appeal, examination and revision of court decisions. Within the framework of this article the author refers to the works of the scientists of previous years and to the works of contemporary scientists in the field of civil procedure law, conducts an analysis of the provisions of the Charter of Civil Proceeding of 1864. In the article is noted that the approach used in the Charter of Civil Proceeding of 1864 according to which the examination of the appealed decision should be carried out only in the appealed part of decision, is currently accepted in the Civil Procedure Code of the Republic of Belarus. The author expresses the position on this matter.

Keywords: Statutes of the Grand Duchy of Lithuania; Charter of Civil Proceeding of 1864; The Code of Civil Procedure of the Republic of Belarus; appeal, examination and review of court decisions.

Т. С. Таранова
доктор юридических наук, профессор
БГЭУ (Минск)

ОБЖАЛОВАНИЕ, ПРОВЕРКА И ПЕРЕСМОТР СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

В современных условиях реформирования цивилистического процессуального законодательства важное значение имеет изучение опыта формирования и последующего развития институтов обжалования, проверки и пересмотра судебных постановлений в вышестоящей судебной инстанции. В статье рассматриваются нормы статута Великого княжества Литовского 1529 г., 1566 г. и 1588 г., Устава гражданского судопроизводства 1864 г., посвященные обжалованию, проверке и пересмотру судебных решений. Автор обращается к работам прошлых лет и работам современных ученых в сфере гражданского процессуального права, проводит в рамках данной статьи анализ положений Устава гражданского судопроизводства 1864 г. В статье отмечается, что подход УГС, согласно которому проверка обжалуемого решения должна осуществляться только в обжалуемой части, воспринят в настоящее время в Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь. В связи с этим автор высказывает свою позицию по данному вопросу.

Ключевые слова: статуты Великого княжества Литовского; Устав гражданского судопроизводства 1864 г.; Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь; обжалование, проверка и пересмотр судебных решений.

Вопросам обжалования судебных постановлений уделяется внимание в работах И. Н. Колядко, В. П. Скобелева, Н. Н. Никоновой, В. Г. Тихини, Д. А. Гапоненко, автора данной статьи, а также других авторов [1–3]. Актуальность данных вопросов связана с процессом реформирования процессуального законодательства, оценкой прошлого опыта в сфере гражданского процесса и поиском новых подходов относительно проверки и пересмотра судебных постановлений в цивилистическом процессе.

Институт пересмотра судебных постановлений имеет свою историю, которая неразрывно связана с историческим ходом развития процессуального законодательства и пра-

ва. На территории Беларуси история уходит корнями в статуты Великого княжества Литовского 1529 г., 1566 г. и 1588 г. Каждый из них представлял собой свод законов Великого княжества Литовского (ВКЛ) [4, с. 310–321].

С момента возникновения ВКЛ высшим судом являлся великокняжеский (господарский) суд, который возглавлял сам Великий князь — главный судья государства. Компетенция суда не была строго определена. Каждый вольный человек вправе был обратиться к господарю с жалобой (скаргой) или иском, однако такой возможностью обладали не все особы, даже которые имели привилегированный статус. Великокняжеский суд в большинстве случаев действовал как суд второй инстанции, который рассматривал скарги на решения местных судов, дела по скаргам на решения церковных судов. Статутом 1529 г. была введена инстанционная система порядка рассмотрения дел. Великокняжеский суд являлся высшей судебной инстанцией. Скарги подавались на имя Великого князя [5, с. 152].

Жалобы на судебные решения в Статуте 1529 г. длительное время представляли собой не заявление стороны о несогласии с решением и просьбой о новом рассмотрении дела, а жалобу на судью, обвинение его в составлении недобросовестного, пристрастного и неправильного решения. Вследствие этого отзывание и апелляция имели своим последствием не новое состязание сторон в высшей инстанции, а тяжбу между недовольным тяжущимся с судьей, который обязан был явиться к судоговорению в высшую инстанцию и защищать свое решение, а вместе с тем и себя. Статут 1529 г. предписывал в интересах ускорения правосудия приводить решение немедленно в исполнение, даже и в том случае, когда последовало отзывание на это решение. М. Н. Ясинский указывает, что это являлось вполне последовательным с точки зрения характера тогдашней апелляции. Если она носила личный характер по отношению к судье, т.е. представляла суд с судьей, то и иного отношения к состоявшемуся решению не могло быть. Если решение оказалось неправильным, оно отменялось и заменялось новым [6, с. 145–146, 150–152].

В Статуте 1566 г. взгляд на апелляцию подвергся некоторым изменениям. В качестве основания для апелляции Статут 1566 г. признавал кривду по отношению к одному из тяжущихся, которого суд не по праву судил. Но не всякая кривда считалась результатом неправосудия. Допускалась возможность последствия ошибки со стороны судьи (по неопытности или невнимательности). К тому же не всегда жалоба на решение носила личный по отношению к судье характер и не всегда имела своим последствием борьбу недовольного тяжущегося с судьей, в которой не принимала участие вторая сторона. В подтверждение такого вывода М. Н. Ясинский ссылается на содержание артикулов 21 и 61 разд. IV Статута 1566 г. В артикуле 21 предусматривалось, что судья или судьи, постановившие решение не по праву, вызывались в суд высшей инстанции, куда и должны были явиться лично или через поверенного. Однако из содержания артикула 61, имеющего ввиду отзывание или апелляцию на решение местных судов (земского, городского или подкоморского), можно прийти и к иному выводу о сути апелляции. Поскольку из указанного артикула следует, что при рассмотрении апелляции имела место не борьба стороны с судьей, решение которого было обжаловано, а новое состязание обоих тяжущихся (апеллятора и противной стороны) в высшей инстанции, на решение судья, вынесший решение, не обязан был являться. С расширением взгляда на апелляцию изменилось также отношение к исполнению обжалованного решения. Оно уже не приводилось в исполнение, как это требовалось в Статуте 1529 г., а напротив, всякое исполнение согласно артикулу 61 разд. IV Статута 1566 г. приостанавливалось до рассмотрения апелляции [6, с. 157].

Судебная власть Великого князя была значительно ограничена созданным в 1581 г. Главным судом (Главным трибуналом) ВКЛ в целях разгрузки великокняжеского суда при рассмотрении апелляционных жалоб на решения местных судов. Для рассмотрения апелляционных жалоб, в которых одной стороной выступала церковь, была создана

специальная коллегия с участием представителей духовенства. Решения Главного суда были окончательными и обжалованию не подлежали [5, с. 153].

В Статуте 1588 г. в разд. IV «О судьях и судах» наряду с нормами, определяющими условия и порядок разбирательства в суде, содержались также нормы об обжаловании решений. Артикул 86 данного раздела устанавливал право на обжалование постановления суда в Главный суд. Исполнение постановления не производилось до рассмотрения жалобы. В артикуле 88 определялись условия, при которых подача жалобы не допускалась (когда жалоба подавалась ответчиком, написавшим расписку для затягивания дела; если истцу присудили имение, людей или земли, о которых он обращался в суд, об изгнании и захвате со спокойного владения; если лицо в суде добровольно согласилось на доказательство или опровержение, а второе лицо предложенное доказательство или опровержение представило; если сторона добровольно в суде иск признала и др.). Устанавливались сроки подачи жалобы (артикул 90 разд. IV Статута 1588 г.).

Статут 1588 г. был одним из источников при составлении кодекса русского царя Алексея Михайловича «Соборное Уложение» в 1649 г. [7]. Статут 1588 г. неоднократно публиковался с комментариями и примечаниями к статьям (в 1588, 1614, 1619, 1648, 1694, 1744, 1786, 1811, 1819 гг.). Такие публикации способствовали развитию процессуального права. В 1840 г. Статут 1588 г. был отменен, и на территории Беларуси было введено действие Свода законов Российской империи. Было разделено производство по уголовным и гражданским делам, усилено влияние администрации на судебные дела [5, с. 45].

Важное значение для развития гражданского процесса и его стадий имело принятие Устава гражданского судопроизводства 1864 г. (УГС).

УГС предусматривал два способа обжалования судебных постановлений: обыкновенный (частная жалоба, апелляционная жалоба), применявшийся в отношении решений судов первой степени, не вступивших в законную силу, и чрезвычайный способ отмены вступивших в силу решений (просьбы об отмене решений). Согласно ст. 11 УГС гражданские дела подлежали рассмотрению только в двух инстанциях. Сторона, недовольная исходом дела в первой инстанции, может просить о пересмотре состоявшегося решения по данному делу. Но если она такого требования в законный срок не заявляла или если решение было пересмотрено во второй инстанции, то решение вступает в законную силу и может быть обжаловано в исключительных случаях чрезвычайными способами обжалования по основаниям, точно указанным в законе.

Чрезвычайные способы обжалования включали: 1) просьбы о кассации решений; 2) просьбы о пересмотре решений; 3) просьбы не участвовавших в деле лиц. Все эти виды чрезвычайных способов обжалования объединялись одним понятием — «просьбы об отмене решения». Обращаясь с такой просьбой в Сенат, проситель ходатайствовал о признании вступившего в законную силу решения недействительным. При удовлетворении ходатайства Сенат отменял обжалуемое решение и возвращал дело в Судебную палату для постановления нового решения согласно его указанию. Т. М. Яблочков отмечает, что в таком порядке выражается кассационная система обжалования. Верховный кассационный суд сам дело заново не решает, а лишь кассирует, т.е. отменяет решение. Сущность кассационного производства как имеющего своей целью преимущественно точное и неуклонное соблюдение законов требует сосредоточения всего кассационного производства в едином учреждении. Таким учреждением являлся Правительствующий Сенат [9, с. 217, 232–233].

Просьбы о кассации решений допускались по трем основаниям: 1) в случае явного нарушения прямого смысла закона или его неправильного толкования; 2) в случаях нарушений существенных обрядов и форм судопроизводства; 3) в случаях нарушения судебной палатой пределов ведомства и власти, представленных ей законом (ст. 793 УГС). В этих случаях кассационная палата или исправляла явное нарушение закона (по третьему и отчасти второму основанию кассации), или же устанавливала правильное толко-

вание судом закона. Назначение кассационной инстанции состояло в проверке решения суда второй инстанции с юридической стороны и в разъяснении смысла закона [10].

В целях облегчения деятельности Сената Государственный совет в 1877 г. произвел изменения в порядке кассационного производства (ст. 800.1–800.3 УГС). В связи с чем жалобы частных лиц об отмене окончательных решений судебных мест подлежали предварительному рассмотрению в распорядительном заседании Гражданского департамента. Целью предварительного рассмотрения жалоб являлось устранение из производства тех, которые: 1) представлены с нарушениями установленных законом формальных условий; 2) не содержали никаких указаний на поводы к кассационной отмене решения. Жалобы, в которых не были выявлены такого рода нарушения, распределялись к рассмотрению в судебном заседании присутствия Департамента или его отделения. Результат предварительного рассмотрения жалобы оформлялся нанесением на ней резолюции Первоприсутствующего. Мотивированное определение, как и определение вообще по вопросу отказа в передаче жалобы на рассмотрение в судебном заседании не составлялось [11, с. 21–41].

Основанием для просьбы о кассации решений являлось применение судом ненадлежащего закона и искажение смысла закона. Срок на подачу жалобы по всем вариантам просьб об отмене решения составлял четыре месяца, но порядок его исчисления имел различия: для прошений о кассации этот срок исчислялся со дня объявления решения палатой; для прошений о пересмотре решений — с того дня, когда просителю стало известно новое обстоятельство, являвшееся основанием просьбы о пересмотре решения, а в случае подлога — со дня вступления в законную силу приговора уголовного дела о признании акта подложным; в случае вынесения заочного решения — со времени действительного получения ответчиком выписки из заочного решения или предъявления повестки об исполнении решения; для прошения не участвовавшего в деле лица — с того времени, как решение стало известно лицу, приносящему просьбу об отмене. Однако во всех случаях просьба о пересмотре решения оставалась без последствий, если она подавалась по истечении десятилетнего срока с того времени, как состоялось решение [12, с. 7–8].

В качестве кассационной инстанции Сенат обсуждал лишь юридическую сторону подлежащих рассмотрению дел, т.е. следил за правильным толкованием и применением законов, точным соблюдением обрядов и форм судопроизводства и ненарушением пределов ведомства и власти, судам предоставленным, но сами дела по существу не решал и не касался вопросов, возбуждаемых впервые в кассационной жалобе, для разрешения которых самому Сенату пришлось бы устанавливать фактическую сторону дела [9, с. 235–236].

Однако это не означало, что фактическая сторона дела оставалась без внимания. Е. В. Васьковский указывает, что проверке Сената подлежит только юридическая сторона дела, однако он входит в рассмотрение фактических обстоятельств дела в случаях, когда тяжущиеся жалуются на то, что суд при оценке этих обстоятельств допустил нарушение предписанных законом правил. Например, извратил смысл письменных документов или свидетельских показаний, не установил существенных обстоятельств дела [13, с. 286–288]. Д. В. Швейцер отмечал, что «ограниченные рамки кассационного рассмотрения дела приводили на практике к тому, что кассационный суд невольно должен был их раздвигать, делая это каждый раз с большой осторожностью и всевозможными оговорками» [14, с. 41].

Вторым поводом кассации являлось нарушение существенных обрядов и форм производства. Существенным признавалось нарушение, которое повлияло на исход дела. При этом сенатская практика исходила из того, что тяжущийся, имевший возможность своевременно указать суду на нарушение каких-либо форм и обрядов судопроизводства, но не воспользовавшийся этим правом, считался подчинившимся тем невыгодным последствиям, которые могли для него иметь означенные нарушения, и впоследствии уже не вправе приводить эти нарушения как повод для кассации. Третий повод кассации — нарушение пределов ведомства или власти, законом предоставленных судебной палате.

Под этим правилом понималось нарушение местной и родовой подсудности. При этом на нарушение местной подсудности тяжущийся ссылаться может в кассационной инстанции, если он протестовал против этого в первых двух инстанциях [9, с. 233–234].

В зависимости от результатов проверки кассационный суд либо оставлял в силе решение апелляционного суда, либо отменял его полностью или частично и передавал дело на новое рассмотрение в апелляционный суд. Разновидностью кассации является так называемая ревизия. Ревизионное производство отличалось от кассационного тем, что ревизионный суд при отмене решения мог не только вернуть дело нижестоящему суду для вынесения нового решения, но и сам мог вынести решение по существу дела. При этом вынесение решения ревизионным судом могло иметь место, если: а) решение отменено только вследствие неправильного применения закона к правильно и полно установленным фактическим обстоятельствам, и в связи с этим дело было готово с фактической стороны к решению; б) решение было отменено ввиду неподсудности дела суду, вынесшему решение [15, с. 268].

Пределы рассмотрения дела в кассации определялись тем, что Сенат рассматривал правильность решения только в рамках поступающих жалоб на решение, ограничиваясь теми основаниями к их отмене, которые приводят просители в своих жалобах. Даже если Сенат и усматривал в решении неправильность, достаточную для кассации решения, но об этом не было указано в кассации, он не вправе был кассировать решение [9, с. 235–236].

В послереволюционный период кассационное производство УГС критиковалось как наследие французского процесса и признавалось неприемлемым для советского государства по причине отсутствия стремления судей к материальной правде, чтобы не нарушать равноправие сторон. Полагали, что взамен кассации должна действовать кассационно-ревизионная инстанция [16, с. 35–36].

Анализируя экстраординарность предусмотренного УГС кассационного производства, С. И. Князькин отмечает, что экстраординарность была характерна для формулировки оснований просьб по кассации и наличием в них негативных последствий в виде неправильного разрешения дела по существу или нарушения права на судебную защиту. Кроме того, экстраординарность состояла в ограниченности предмета проверки — только юридической стороны дела. Экстраординарность предмета производства по кассации (исключительно юридическая сторона дела) накладывала определенный отпечаток также на особенности исследуемых в судебном заседании материалов. Также экстраординарность состояла в том, что Гражданским кассационным департаментом Сената осуществлялось руководство нижестоящими судами в процессуальной форме при рассмотрении конкретных дел [175, с. 22–23, 26].

Сравнивая вышеуказанные положения УГС с положениями современного гражданского процессуального законодательства, нельзя не отметить, что некоторые подходы, имевшие место более чем полтора столетия назад, в последнее время восприняты в ГПК 1999 г.

Правила кассационного производства о том, что при рассмотрении дела в кассационном порядке суд по имеющимся в деле и дополнительно полученным доказательствам проверяет законность и обоснованность решения суда первой инстанции как в обжалованной или опротестованной, так и в необжалованной или неопротестованной части, а равно в отношении лиц, не подавших жалобы, а также устанавливающих, что суд кассационной инстанции не связан доводами кассационной жалобы или кассационного протеста и обязан проверить дело в полном объеме, заменены на прямо противоположные. Действующий ГПК, заменивший кассационное производство на апелляционное, существенно ограничил и пределы проверки. В ст. 418 ГПК предусмотрено, что суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе и (или) апелляционном протесте, возражениях на них и проверяет законность и обоснованность решения только в обжалуемой (опротестовываемой) части. Только если при

проверке решения суда первой инстанции в обжалуемой (опротестовываемой) части установлено, что судом нарушены или неправильно применены нормы материального и (или) процессуального права, суд апелляционной инстанции вправе проверить такое решение в полном объеме. В этом случае определение суда апелляционной инстанции должно содержать мотивы, по которым суд пришел к выводу о необходимости такой проверки.

Аналогично изменены пределы проверки судебного постановления, вступившего в законную силу, в суде надзорной инстанции. Законодатель исходит из того, что при рассмотрении дела в порядке надзора суд по имеющимся в деле и дополнительно представленным материалам должен проверять законность и обоснованность судебного постановления как в опротестованной, так и в неопротестованной части, а равно в отношении лиц, не указанных в протесте, при этом суд не связан доводами протеста и обязан проверить дело в полном объеме. В действующем ГПК пределы проверки судебного постановления сужены правилами о том, что суд надзорной инстанции по имеющимся в деле и дополнительно представленным материалам проверяет законность и обоснованность судебного постановления в опротестовываемой части. Если при проверке судебного постановления в опротестовываемой части установлены существенные нарушения норм материального и (или) процессуального права, суд надзорной инстанции вправе проверить это постановление в полном объеме (ст. 445 ГПК).

В заключение следует указать — проверка судебного решения только в обжалуемой части не является новым изобретением. Такая конструкция действовала в УГС, но в дальнейшем законодатель отказался от нее, установив проверку судебного постановления в полном объеме, которая применялась десятилетиями. В настоящее время прежняя конструкция, хотя и с некоторыми особенностями, возвратилась в гражданское судопроизводство.

Возможны различные подходы к оценке сужения пределов проверки судебных постановлений в судах проверочных инстанций. С одной стороны, это может больше соответствовать интересам участника дела, который обжалует судебное постановление. Также это может способствовать уменьшению напряженности в работе судов, поскольку проверка законности и обоснованности судебного решения по общему правилу должна осуществляться только относительно доводов, указанных в жалобе (протесте), в отличие от проверки, в которой судебное решение должно осуществляться в полном объеме независимо от доводов заинтересованного лица.

С другой стороны, проверочная деятельность может носить неполный характер, оставляя без должного реагирования случаи незаконности и необоснованности судебного решения в той его части, которая не охвачена доводами лица, обжалующего судебное решение, и, как следствие, не устранять допущенные судебные ошибки, а значит, не способствовать осуществлению качественного правосудия.

Источники

1. Проверка и пересмотр судебных постановлений по гражданским и экономическим делам в Республике Беларусь: проблемы и перспективы : монография / И. Э. Мартыненко [и др.] ; под ред. Т. С. Тарановой. — Минск : Колорград, 2020. — 300 с.

Examination and revision of court decisions on civil and economic cases in the Republic of Belarus: problems and prospects : monograph / I. E. Martynenko [et al.] ; ed. by T. S. Taranova. — Minsk : Kolorgrad, 2020. — 300 p.

2. Гражданский процесс. Особенная часть : учебник / под общ. ред. Т. А. Беловой, И. Н. Колядко, Н. Г. Юркевича. — 2-е изд., перераб. и доп. — Минск, 2007. — 592 с.

Civil procedure. Special part : textbook / under the gen. ed. of T. A. Belova, I. N. Kolyadko, N. G. Yurkevich. — 2nd ed., rev. and add. — Minsk, 2007. — 592 p.

3. Тихиня, В. Г. Гражданский процесс : учебник / В. Г. Тихиня. — Минск : Право и экономика, 2004. — 546 с.

Tikhina, V. G. Civil procedure : textbook / V. G. Tikhina. — Minsk : Law and Economics, 2004. — 546 p.

4. *Сатолин, В. Н.* Статут Великого княжества Литовского 1588 года и Соборное Уложение 1649 года: сравнительно-правовой анализ / В. Н. Сатолин, Ю. Х. Рапьян // Статут Вялікага Княства Літоўскага 1529 года і яго гісторыка-тэарэтычнае асэнсаванне : матэрыялы міжнар. навук.-практ. круглага стала, прысвеч. юбілею гісторыка права, д-ра юрыд. навук, праф. Т. І. Доўнар, Мінск, 11 кастр. 2019 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал.: С. А. Балашэнка (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2019. — 395 с.

Satolin, V. N. Statute of the Grand Duchy of Lithuania of 1588 and the Cathedral Code of 1649: a comparative legal analysis / V. N. Satolin, Yu. H. Rapiyan // Statute of the Grand Duchy of Lithuania of 1529 and its historical and theoretical justification : materials of the intern. round table dedicated to the anniversary of the historic of law, dr of jur. sciences, prof. T. I. Dovnar, Minsk, 11 Oct. 2019 / Belarusian State Univ. ; ed. board.: S. A. Balashenko (chief ed.) [et al.]. — Minsk, 2019. — 395 p.

5. *Доўнар, Т. І.* Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : падручнік / Т. І. Доўнар. — Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2014. — 416 с.

Dovnar, T. I. History of the State and Law of Belarus : textbook / T. I. Dovnar. — Minsk : Education and upbringing, 2014. — 416 p.

6. *Ясинский, М. Н.* Главный Литовский трибунал, его происхождение, организация и компетенция: очерки по истории судоустройства в Литовско-Русском государстве. Вып. 1. Происхождение Гл.[авного] Лит.[овского] трибунала / М. Н. Ясинский. — Киев : Тип. Н. А. Гирич, 1901. — VIII, 255 с.

Yasinsky, M. N. The main Lithuanian tribunal, its origin, organization and competence: essays on the history of the judiciary in the Lithuanian-Russian state. Iss. 1. Origin of the Gen[eral] Lith[uanian] Tribunal / M. N. Yasinsky. — Kiev : Print. house N. A. Girich, 1901. — VIII, 255 p.

7. Международная и внутригосударственная защита прав человека : учебник / А. Х. Абашидзе [и др.] ; под ред. Р. М. Валеева. — М. : Статут, 2011. — 830 с.

International and domestic protection of human rights : textbook / A. H. Abashidze [et al.] ; ed. by R. M. Valeev. — Moscow : Statute, 2011. — 830 p.

8. Гражданский процесс. Общая часть : учебник / Т. А. Белова [и др.] ; под общ. ред. Т. А. Беловой, И. Н. Колыадко, Н. Г. Юркевича. — Минск : Амалфея, 2000. — 576 с.

Civil procedure. General part : textbook / T. A. Belova [et al.] ; under the gen. ed. of T. A. Belova, I. N. Kolyadko, N. G. Yurkevich. — Minsk : Amalfeya, 2000. — 576 p.

9. *Яблочков, Т. М.* Учебник русского гражданского судопроизводства / Т. М. Яблочков. — Изд. 2-е. — Ярославль, 1912 (с доп. 1914 г).

Yablochkov, T. M. Textbook of Russian civil proceedings / T. M. Yablochkov. — Ed. 2nd. — Yaroslavl, 1912 (with the add. of 1914).

10. *Нефедьев, Е. А.* Учебник русского гражданского судопроизводства / Е. А. Нефедьев. — М., 1909. — 403 с.

Nefedyev, E. A. Textbook of Russian civil proceedings / E. A. Nefedyev. — Moscow, 1909. — 403 p.

11. Устав гражданского судопроизводства с законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов : в 2 т. Т. 1. (Цит. по: *Борисова, Е. А.* Новая кассация по гражданским делам: вопросы теории, истории, практики / Е. А. Борисова // Вестн. гражд. процесса. — 2019. — № 5. — С. 21–41).

Statute of Civil Proceedings with legislative motives, explanations of the Governing Senate and comments of Russian lawyers. (Citing on: Borisova, E. A. New cassation on civil affairs: issues of theory, history, practice / E. A. Borisova // Herald of Civil Procedure. — 2019. — № 5. — P. 21–41).

12. *Терехова, Л. А.* Надзорное производство в гражданском процессе: проблемы развития и совершенствования / Л. А. Терехова. — М. : Волтерс Клувер, 2009. 184 с.

Terekhova, L. A. Supervisory proceedings in the civil process: problems of development and improvement / L. A. Terekhova. — Moscow : Wolters Kluwer, 2009. — 184 p.

13. *Васьковский, Е. В.* Учебник гражданского процесса / Е. В. Васьковский. — М. : Зерцало, 2003. — 464 с.

Vaskovsky, E. V. Textbook of the civil process / E. V. Vaskovsky. — Moscow : Zercalo, 2003. — 464 p.

14. *Бельдюгин, В. Н.* Прокурор в гражданском процессе / В. Н. Бельдюгин, Д. В. Швейцер. — М. : М-во юстиции СССР, 1948. — 113 с.

Beldyugin, V. N. Prosecutor in civil procedure / V. N. Beldyugin, D. V. Schweitzer. — Moscow : Min. of Justice of the USSR, 1948. — 113 p.

15. Советский гражданский процесс : учебник / под ред. А. Ф. Клейнмана. — М. : МГУ, 1964. — 453 с.

Soviet Civil Process : textbook / ed. by A. F. Kleinman. — Moscow : Moscow State Univ., 1964. — 453 p.

16. В обществе работников советского права // Еженедельник советской юстиции. — 1922. — № 46–47. — С. 35–36. (Цит. по: Еженедельник советской юстиции [Электронный ресурс] // Электронная библиотека БЕЛИНКИ. — Режим доступа: http://elib.uraic.ru/bitstream/123456789/3342/1/sovetskaya_yustitsiya_1922_46-47.pdf. — Дата доступа: 20.10.2021).

17. Князькин, С. И. Экстраординарный характер деятельности надзорной судебной инстанции в гражданском и арбитражном процессе России / С. И. Князькин. — М. : Инфотропик Медиа, 2015. — 224 с.

Knyazkin, S. I. Extraordinary nature of activity of supervisory court in civil and arbitration procedure of Russia / S. I. Knyazkin. — Moscow : Infotropik Media, 2015. — 224 p.

Статья поступила в редакцию 10.12.2021 г.

УДК 342.9 (476)

T. Telyatitskaya
A. Shklyarevsky
BSEU (Minsk)

MAIN INNOVATIONS AND OLD PROBLEMS OF THE NEW CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENSES OF THE REPUBLIC OF BELARUS

The article analyzes the main changes made to the administrative-tort legislation of the Republic of Belarus. The most significant innovations are considered. Attention is drawn to a number of provisions of the Code of Administrative Offenses that require further refinement and clarification.

Based on the results of the study, specific proposals were formulated to improve the administrative-tort legislation.

Keywords: Administrative Offenses Code; administrative offense; administrative responsibility; principles of administrative responsibility; justice; humanism; administrative penalties; administrative responsibility of minors.

Т. В. Телятицкая
кандидат юридических наук, доцент
А. Н. Шкляревский
кандидат юридических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ОСНОВНЫЕ НОВШЕСТВА И СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НОВОГО КОАП РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье проанализированы основные изменения, внесенные в административно-деликтное законодательство Республики Беларусь. Рассмотрены наиболее существенные нововведения. Обращено внимание на ряд положений Кодекса об административных правонарушениях, требующих дальнейшей доработки и уточнения.

По результатам исследования сформулированы конкретные предложения по совершенствованию административно-деликтного законодательства.

Ключевые слова: Кодекс об административных правонарушениях; административное правонарушение; административная ответственность; принципы административной ответственности; справедливость; гуманизм; административные взыскания; административная ответственность несовершеннолетних.